

Distr.
GENERAL

A/4797
7 July 1961

ORIGINAL: RUSSIAN

ВЕРБАЛЬНАЯ НОТА ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА СОЮЗА СОВЕТСКИХ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
ОТ 7 ИЮЛЯ 1961 ГОДА

Постоянное Представительство СССР при ООН свидетельствует свое уважение Секретариату ООН и имеет честь препроводить при этом Ноту Советского Правительства Правительству США по вопросу о прекращении испытаний ядерного оружия от 5 июля 1961 года.

Представительство просит издать текст указанной Ноты в качестве официального документа ООН и распространить его среди всех делегаций государств-членов ООН.

НОТА СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПРАВИТЕЛЬСТВУ США

Министерство иностранных дел Союза Советских Социалистических Республик свидетельствует свое уважение посольству Соединенных Штатов Америки и имеет честь заявить следующее.

Советское правительство рассмотрело ответ правительства Соединенных Штатов от 17 июня 1961 года на памятную записку по вопросу о прекращении испытаний ядерного оружия, переданную президенту США Д. Кеннеди во время встречи с Председателем Совета Министров СССР Н.С. Хрущевым в Вене 4 июня с.г. Из этого ответа видно, что правительство Соединенных Штатов, к сожалению, не согласилось с предложениями Советского правительства, имеющими своей целью облегчить и ускорить решение проблемы прекращения на вечные времена испытаний атомного и водородного оружия.

Все содержание, да и сам тон ответной ноты правительства США говорят о том, что вместо делового и конструктивного обмена мнениями правительство Соединенных Штатов встало на иной путь - на путь искажения советских предложений и досужих вымыслов в отношении позиции Советского Союза. Правительство США явно стремится обострить полемику и заодно внести в нее элементы, не имеющие никакого отношения к обсуждаемому вопросу. Все это, как видно, предпринимается в попытках снять с США ответственность за бесплодность переговоров в Женеве. При этом не видно и тени желания облегчить достижение соглашения о прекращении ядерных испытаний. Напротив, из американской ноты прямо напрашивается мысль о том, что правительство США озабочено теперь лишь одним - как оправдать в глазах общественного мнения подготавливаемое в США возобновление испытаний ядерного оружия, под каким предлогом сжечь мосты к соглашению держав о запрещении таких испытаний. Ведь американская печать не скрывает, что военное ведомство США - Пентагон и американская Комиссия по атомной энергии только и ждут того дня, когда им будет дан сигнал продолжить ядерные испытания.

/...

Видимо, поэтому правительство США и старается представить в искаженном свете весь ход переговоров трех держав в Женеве.

Советское правительство считает необходимым напомнить основные факты, относящиеся к переговорам по вопросу о прекращении испытаний атомного и водородного оружия и, в частности, к позиции сторон на Женевском совещании.

Советский Союз на протяжении многих лет последовательно выступал за то, чтобы мир навсегда был избавлен от каких бы то ни было ядерных взрывов, подхлестывающих гонку атомных вооружений и несущих угрозу жизни и здоровью людей. Не кто иной, как Советский Союз первым из атомных держав поставил вопрос о необходимости безотлагательно покончить с опасными экспериментами с ядерным оружием.

Желая облегчить выработку международного соглашения по этому вопросу, Советский Союз еще в марте 1958 года прекратил в одностороннем порядке испытания ядерного оружия, хотя известно, что СССР произвел меньше испытательных взрывов, чем США и Англия. Чем же тогда ответили на это правительства США и Великобритании? Они ответили новой, небывалой по своей интенсивности серией испытательных взрывов ядерных бомб. Но Советский Союз продолжал свою линию на повсеместное и безотлагательное прекращение ядерных испытаний.

В 1959 году Советское правительство приняло решение не возобновлять ядерных взрывов, если западные державы со своей стороны не будут предпринимать таких взрывов. И Советский Союз строго придерживался взятого на себя обязательства, несмотря на то, что Франция — союзник США и Великобритании по военному блоку НАТО регулярно проводит ядерные испытания.

Само Женевское совещание трех держав было созвано именно в результате настойчивых усилий Советского Союза. Да и вся история переговоров в Женеве — это прежде всего история непрерывных поисков Советским Союзом взаимоприемлемых решений относительно запрещения всех испытаний ядерного оружия. Известно, что Советское правительство в целях достижения соглашения приняло целый ряд предложений

/...

США и Англии по важным пунктам проекта разрабатываемого договора. И если удалось достигнуть определенного прогресса на Женевском совещании, то это в первую очередь результаты доброй воли и искреннего стремления Советского Союза продвинуть вперед дело прекращения испытаний.

А какова была позиция правительства США и других западных держав? Они под разными надуманными предлогами тормозили решение этого вопроса. Кому не известно, что именно западные державы и прежде всего правительство Соединенных Штатов Америки долгое время вообще выступали против переговоров по прекращению испытаний ядерного оружия.

Если видеть ход Женевского совещания не в кривом зеркале, как это пытается делать правительство США, а в действительном свете, то всякому мало-мальски объективному наблюдателю станет очевидно, что на деле США на протяжении всего совещания в Женеве прилагали усилия к тому, чтобы помешать выработке соглашения о прекращении испытаний ядерного оружия. Есть немало фактов, которые говорят о том, что если бы не позиция США и Великобритании, направленная на срыв соглашения, то работа Женевского совещания уже давно была бы завершена и соглашение было бы подписано.

Благоприятная обстановка, например, складывалась в 1958 году после совещания экспертов США, Англии, Советского Союза и других стран, которое обстоятельно рассмотрело методы обнаружения ядерных взрывов и единодушно выработало рекомендации по вопросам контроля за прекращением испытаний атомного и водородного оружия. Дело стояло только за тем, чтобы правительства, участвовавшие в переговорах и одобрившие эти рекомендации, быстро заключили на их основе соглашение о прекращении всех испытаний ядерного оружия.

На открывшемся в Женеве совещании представителей СССР, США и Великобритании был согласован ряд статей проекта договора о прекращении испытаний. Но это, очевидно, серьезно обеспокоило те круги в Соединенных Штатах Америки, которых пугала и пугает сама

/...

перспектива запрещения ядерных испытаний. Ведь это же факт, что американское правительство пошло на попятную и предприняло попытки пересмотреть, а по существу отказаться от утвержденных им же самим рекомендаций ученых-экспертов.

Правительство США немало потрудились над тем, чтобы дискредитировать эти рекомендации. Его представители больше всего упирали на то, что разработанная экспертами в 1958 году система контроля за подземными взрывами будет якобы недостаточно совершенной. Основываясь на этом надуманном доводе, США потребовали сначала исключения из договора всех положений, касающихся запрещения подземных испытаний ядерного оружия. Встретив решительные возражения со стороны Советского Союза, они выступили затем с предложением об исключении из договора вопроса о подземных ядерных испытаниях ниже определенной мощности.

Все свои требования представители США неизменно мотивировали тем, будто разработанная экспертами система контроля не надежна и на нее нельзя положиться. Между тем, по мнению ученых-экспертов, разработавших рекомендации, уже в настоящее время имеются все возможности обнаружить нарушение государствами соглашения о прекращении испытаний и, следовательно, обеспечить выполнение ими взятых обязательств.

Но если бы даже система контроля в какой-то мере и была не совершенной, то это отнюдь не может выдвигаться в качестве препятствия к достижению соглашения, так как по мере развития науки и техники будут разрабатываться все более совершенные приборы, а, следовательно, будет улучшаться и система контроля. Поэтому в проекте договора в той части, в какой он согласован, имеется положение, предусматривающее, что контрольная организация через два года после вступления в силу договора о прекращении испытаний, а затем ежегодно могла бы в свете накопленного опыта и научного прогресса вносить улучшение в систему контроля.

Правительство США намеренно игнорирует это важное положение, договоренность о котором явилась результатом длительных усилий.

/...

Ссылки на техническое несовершенство методов контроля лишней раз показывают, что США не заинтересованы в честной договоренности о соглашении, которое раз и навсегда положило бы конец ядерным испытаниям, и ищут различные лазейки, чтобы обходить договор, превратив его в пустую бумажку. Разве не об этом свидетельствует тот факт, что Соединенные Штаты, пытаясь навязать такой договор, требуют, чтобы отказ от подземных испытаний атомных бомб малой мощности (т.е. так называемый мораторий на эти взрывы) был установлен всего лишь на срок в три года? Но какой смысл имела бы договоренность о таком моратории, какой предлагают Соединенные Штаты? Ведь фактически это привело бы к тому, что территория СССР была бы поставлена под контроль, а через 3 года США получили бы возможность под каким-либо надуманным предлогом возобновить испытания ядерного оружия. Всякому понятно, что контроль за прекращением ядерных испытаний в этих условиях полностью превратился бы в сбор шпионской информации.

Таким образом, уже позиция США в вопросе о подземных взрывах делает невозможным соглашение. Однако это не единственный вопрос, на примере которого Правительство США продемонстрировало свое нежелание пойти на заключение соглашения.

В своей ноте Правительство США пытается рекламировать предложения, сделанные делегацией США на Женевском совещании в последнее время. Но при этом старательно замалчивается тот факт, что позиция Правительства США не изменилась в главном, а именно: в вопросе признания полного равноправия сторон, обеспечения им равных условий контроля, без чего немислимо достижение соглашения. Если серьезно подходить к заключению соглашения, то прежде всего надо убрать эти барьеры, ибо только в таком случае Женевское совещание может выйти из тупика и будет расчищен путь к соглашению.

В связи с этим нельзя пройти мимо возражений правительства США против предложений Советского правительства о том, чтобы во главе контрольной организации был не единоличный администратор, а

/...

административный совет, состоящий из равноправных представителей трех основных групп государств: социалистических государств, капиталистических государств, входящих в западные военные блоки, и нейтральных государств. Советское правительство, предложив создать административный совет в таком составе, исходило из реальных фактов современной международной жизни, из необходимости создать равноправные условия для представителей всех трех групп государств и исключить какую бы то ни было возможность злоупотребления исполнительной властью в контрольном органе и нанесения ущерба безопасности стран-участниц договора.

Правительство США в своей ноте от 17 июня также признает, что система контроля должна быть построена таким образом, чтобы "ни один из участников договора и ни одно лицо в контрольной системе не могли бы нанести ущерб интересам другой стороны или злоупотребить властью, предоставленной в соответствии с договором". Но оно противоречит самому себе, когда настаивает на том, чтобы исполнительная власть в контрольном органе была передана в руки одного лица. Ведь опыт показывает, что нет лиц, которые могли бы беспристрастно относиться к тем или иным международным событиям, к тому или иному общественному строю. Да это и неудивительно, ибо жить в обществе и не подвергаться воздействию той или иной идеологии и взаимоотношений, которые существуют между различными группами внутри общества, не может ни один человек. Вот почему существуют нейтральные страны, но нет и не может быть нейтральных людей.

За примерами, и притом весьма поучительными, не надо далеко ходить. Трагедия Конго наглядно показала всему миру, как опасно доверять задачу выполнения ответственных решений одному лицу. Только политические слепцы могут не видеть, что именно с помощью Хаммаршельда, который выдает себя за нейтрального человека, колонизаторы творили и творят чудовищные преступления на конголезской земле. Не кто иной, как Хаммаршельд, вывернул наизнанку в угоду колонизаторам решения Совета Безопасности, направленные на защиту

/...

национальной независимости Конго. Руками Хаммаршельда и посаженных им чиновников ООН колонизаторы душат освободительные силы в Конго, расправляются с конголезскими патриотами. Разве можно считать поведение Хаммаршельда в Конго нейтральным, если он глумится над элементарной справедливостью, покровительствует убийцам пламенного борца за независимость Конго Патриса Лумумбы?

Нет, в вопросе о Конго, как и в других международных делах, Хаммаршельд не нейтрален, хотя он и является представителем нейтральной Швеции. На деле он был и остается проводником политики лишь одной группы государств, а именно: капиталистических государств. И вот после всего этого правительство США старается навязать человека, подобного Хаммаршельду, в качестве единоличного администратора в органе, который призван осуществлять контроль за прекращением испытаний ядерного оружия.

Разумеется, ни одно государство, которому дорого дело мира, не захочет повторить опыт с другим Хаммаршельдом, да еще в вопросах, затрагивающих самые чувствительные интересы народов - интересы их безопасности.

Как можно исключить все односторонние действия в контрольном органе которые нарушали бы законные интересы каких-либо государств-участников договора? Такой вопрос поставило перед собой Советское правительство и на основе всестороннего изучения этой проблемы пришло к твердому выводу, что только исполнительный орган из равноправных представителей трех основных групп государств может обеспечить справедливый и объективный контроль за выполнением взятых на себя государствами обязательств.

Возражая против равноправного сотрудничества представителей трех основных групп государств в главном исполнительном органе контрольной организации, правительство США вновь утверждает, будто такое сотрудничество сделало бы этот орган неработоспособным и было бы равносильно введению права "вето". Если уж говорить о праве "вето", то именно правительство США хочет наделить таким правом

/...

единоличного администратора. В самом деле, США хотят, чтобы лицо, поставленное во главе контрольного органа, само определяло, подлежит ли инспекции то или иное явление, проверки которого требует государство — участник договора. Вот и получается, что данный администратор будет по существу располагать правом "вето", которое не только позволило бы ему тормозить проведение инспекции там, где это требуется, но и вообще не допустить ее. А поскольку администратор не может быть нейтральным, то нельзя полагаться на то, что его решения будут объективными. Государство, интересы которого будут незаконно ущемляться администратором, естественно, не согласится с его требованиями. А это по существу парализовало бы деятельность контроля, сделало бы его неэффективным.

Поэтому возникает законный вопрос — кто же настаивает в действительности на введении права "вето" и на создании неработоспособного контрольного органа — Советский Союз, который предлагает создать трехсторонний административный совет на равноправной основе, или США, требующие отдать контрольный орган на откуп одному лицу, которое, по их расчетам, должно служить орудием западных держав? В свете изложенного не может быть иного мнения, что как раз правительство США добивается создания такого органа, в котором ему были бы обеспечены односторонние преимущества, где господствовало бы право "вето", обладателем которого был бы ставленник одной группировки государств, действия которой, хотя бы в ООН, и международная законность, как показал опыт, — понятия несовместимые.

Позиция Советского Союза полностью исключает возможность какого-либо произвола при проведении инспекции. В предложениях СССР о ежегодных квотах выездных инспекций ясно сказано, что в пределах согласованных квот инспекция посылается по требованию противоположной стороны и никто — ни контрольная комиссия, ни административный совет или любой другой орган контрольной организации не могут воспрепятствовать осуществлению прав государств на инспекцию в пределах квоты, если объективные показания приборов свидетельствуют о

/...

наличии подозрительного явления.

Советское правительство и его глава Н.С. Хрущев неоднократно заявляли, что Советский Союз не требовал и не требует для себя исключительного положения, господства в контрольном органе. Советский Союз добивается для себя таких же прав, какие будут иметь все другие участники договора.

Правительство США в своей ноте указывает, что США в течение почти 3 лет шли на "риск" отказа от проведения испытаний ядерного оружия, не имея международного соглашения по этому вопросу, и что они не могут брать на себя этот "риск" бесконечно.

Если ставить так вопрос, то надо сказать, что риску подвергаются не США, а Советский Союз. Ведь хорошо известно, что в то время, когда СССР не проводит никаких экспериментальных взрывов ядерного оружия, союзник США по военному блоку НАТО - Франция проводит испытания ядерного оружия и таким образом имеет возможность совершенствовать это оружие в интересах также и Соединенных Штатов Америки, как своего союзника по этому блоку.

Кардинальным решением вопроса, обеспечивающим предотвращение новой мировой войны, является всеобщее и полное разоружение. В условиях, когда западные державы, добиваясь односторонних военных преимуществ, завели переговоры о прекращении испытаний в тупик, выход из создавшегося положения следует искать на путях взаимосвязанного решения как вопроса о всеобщем и полном разоружении, так и вопроса о прекращении испытаний ядерного оружия. Преимущество такого решения заключается в том, что оно снимает основное препятствие, которое западные державы видят сейчас в советском предложении о создании административного совета из трех членов.

Как подчеркнул на заседании Генеральной Ассамблеи ООН Председатель Совета Министров СССР Н.С. Хрущев, если западные державы примут предложение о всеобщем и полном разоружении, то Советское правительство со своей стороны готово безоговорочно принять любые предложения западных держав о контроле. Выступая против взаимосвязанного решения вопроса о прекращении ядерных испытаний и

/...

проблемы всеобщего и полного разоружения, правительство США делает вид, что оно не замечает этого согласия Советского Союза на предлагаемые западными державами формы контроля в условиях осуществления всеобщего и полного разоружения.

Не могут не обратить на себя внимание и ссылки правительства США в его ноте от 17 июня на то, что при одновременном рассмотрении обоих вопросов соглашение по вопросу о прекращении испытаний ядерного оружия было бы отложено до бесконечности, что пришлось бы "начать все сначала" и т.д. Из этих слов неизбежно следует, что США и их западные союзники по военным блокам намерены до бесконечности оттягивать заключение договора о всеобщем и полном разоружении, беря тем самым на себя тяжелую ответственность за все последствия. Советское правительство не может согласиться с тем, что в переговорах о всеобщем и полном разоружении все нужно начинать сначала.

Прошло почти два года с тех пор, как Советский Союз выступил с предложениями о всеобщем и полном разоружении. Эта проблема в течение нескольких месяцев детально обсуждалась в Комитете десяти государств по разоружению, заседавшем в прошлом году.

Советское правительство надеялось, что новое правительство США пересмотрит политику правительства Эйзенхауэра в этом вопросе, которую нельзя назвать иначе, как обструкционистской. Однако в свете заявлений, содержащихся в ноте Соединенных Штатов, как и в свете некоторых других фактов, приходится признать, что эти надежды пока не оправдываются. Правительство СССР хотело бы выразить надежду, что обе великие державы - СССР и США найдут общий язык по проблеме разоружения.

Всеобщее и полное разоружение стало сейчас назревшей исторической необходимостью, самым верным путем к прочному миру на земле. И хотя вопрос о прекращении испытаний имеет немаловажное значение и соглашение по этому вопросу явилось бы важным шагом на пути к разоружению, нужно ясно отдавать себе отчет в том, что одно лишь прекращение ядерных испытаний не могло бы устранить угрозу атомной

/...

войны и прекратить гонку вооружений. Для решения великой задачи избавления человечества от войн и бремени вооружений необходимо всеобщее и полное разоружение. Необходимо полностью сломать и уничтожить военную машину государств.

Советское правительство согласно с тем, что успешное завершение переговоров о запрещении ядерных испытаний способствовало бы прогрессу в других мероприятиях по разоружению, и оно со своей стороны делало и делает все возможное для выполнения этой задачи. Однако из ноты от 17 июня следует, что правительство Соединенных Штатов Америки хочет сейчас использовать Женевское совещание трех держав, касающееся лишь вопроса о прекращении испытаний ядерного оружия, как предварительное условие для решения гораздо более широкой и важной проблемы — всеобщего и полного разоружения. Таким образом, с одной стороны, правительство Соединенных Штатов приложило немало труда, чтобы завести Женевское совещание в тупик, а, с другой стороны, оно теперь ставит судьбу переговоров по проблеме разоружения в целом в зависимость от исхода переговоров в Женеве. Это более чем странная логика. Она на руку лишь тем, кто хочет сорвать и переговоры о всеобщем и полном разоружении и переговоры о прекращении ядерных испытаний.

Достойно сожаления, что правительство США считает уместным в ноте встать на скользкий путь выпадов против общественного строя Советского Союза. Что это — проявление озлобленности против коммунизма или попытка отвести внимание от слабости позиции США в вопросах разоружения?

У Советского правительства нет намерения вступать здесь в дискуссию с правительством США по вопросу о том, какое общество — социалистическое или капиталистическое — является "открытым", а какое — "закрытым". Правительство СССР исходит из того, что если давать простор чувствам, которые испытывает каждая сторона в отношении социального строя другой стороны при рассмотрении вопроса о разоружении, о прекращении испытаний ядерного оружия и вообще в

/...

отношении любого вопроса межгосударственных отношений, то тогда следует признать, что основа для договоренности фактически заранее исключается. Этой точки зрения Советское правительство всегда придерживалось и считает ее единственно правильной. Поскольку, однако, правительство США затронуло этот вопрос, то хотелось бы сказать со всей определенностью, что советское общество действительно крепко и надежно закрыто для деятельности всякого рода эксплуататоров и угнетателей, наживающихся на крови и поте народа, закрыто для тех, кто является врагом общественного и государственного строя СССР. Но оно открывает неограниченный простор для удовлетворения нужд и чаяний трудящихся, которые располагают всей полнотой власти в Советском Союзе и являются безраздельными хозяевами плодов своего труда.

Но, а для кого открыто американское общество? Оно открыто только для эксплуататоров, для горстки монополий, которые поставили всю силу государства на службу своим узким интересам. Кому-кому, но не правительству страны, строй которой основан на жестокой эксплуатации человека человеком, подходит давать уроки демократии советским людям.

Если верны утверждения, к которым любят прибегать американские руководители, о том, что в США будто бы все секреты общедоступны, что общественность там якобы информируется о каждом шаге правительства и других официальных учреждений, то как бы тогда ответило правительство США на такие, к примеру, вопросы:

Знал ли американский народ или даже такой высокий орган, как Конгресс США, о провокационных полетах американских самолетов У-2 в пределы СССР? Очевидно не знал, пока эти полеты не были разоблачены и пока виновные не были схвачены с поличным.

Может быть, с одобрения американского народа были сброшены атомные бомбы на Хиросиму и Нагасаки? Нет, американский народ ничего не знал о подготовке к этому бесчеловечному акту и, насколько известно, осуждает его.

/...

Разве, наконец, спрашивали американский народ, когда с территории и при поддержке США была подготовлена и организована недавняя агрессия против Кубы? Нет, это держалось от американского народа в глубокой тайне.

Все эти факты, видимо, легко уместятся в понятии "свободного" и "открытого" общества, которое так рекламируется в ноте американского правительства, но им нет места в рамках подлинно свободного и подлинно открытого общества.

Давно известно, что некоторые иностранные военные штабы только и ожидают, чтобы Советский Союз раскрыл свои государственные границы и облегчил шпионскую деятельность на советской территории. Правительства западных держав нередко отдают дань требованиям этих органов и проводят их линию даже в международных переговорах. Не об этом ли свидетельствуют, в частности, настойчивые требования западных держав всячески раздуть число выездных инспекций, обследующих положение с прекращением ядерных испытаний на территории СССР? Судя по всему, правительство США готово принести в жертву интересам разведки интересы достижения соглашения о прекращении взрывов ядерного оружия.

Советское правительство уже неоднократно заявляло, что оно готово ввести у себя все меры контроля, которые будут необходимы для выполнения соглашения о прекращении испытаний ядерного оружия. Однако Советское правительство считает необходимым вновь подчеркнуть, что оно никогда не согласится на то, чтобы контроль осуществлялся в отрыве от разоружения и представлял собой контроль над вооружениями, чего США добиваются на протяжении многих лет, в том числе с трибуны ООН.

В то же время Советский Союз заявляет, что он сам никогда не согласится ни на какие меры разоружения без эффективного контроля за осуществлением этих мер. Советское правительство не пойдет на разоружение без контроля, так как горький опыт научил его не полагаться на честное слово своих западных партнеров по соглашениям.

/...

Советское правительство твердо придерживается взглядов, которые были изложены в его памятной записке от 4 июня с.г. Оно хотело бы, чтобы правительство Соединенных Штатов правильно поняло точку зрения Советского Союза, ибо это поможет найти основу для достижения соглашения как по проблеме всеобщего и полного разоружения, так и по вопросу о прекращении испытаний атомного и водородного оружия.

5 июля 1961 года
